Глава 170: Что-то рыбное (1)

Хотя она только раз встречала этого человека раньше, Чу Лянь знала, что никогда не забудет его лицо.

Когда она вернулась в свою первую девическую семью, Чу Лянь подавала ему чай вместе с Хэ Чанди, совершая обряд уважения. Его отношение было прохладным и безразличным, когда он получил чашку чая и вручил им красный конверт, точно так же, как если бы он проводил обычную деловую операцию. Затем, когда ее увезли женщины из семьи, он не сказал ей ни слова, своей дочери. Она не знала, был ли биологический отец ее нынешнего тела счастлив со своим новым зятем, Чанди, или же они друг к другу испытывали неприязнь.

Чу Цзичэн был одет в тщательно вышитый серый парчовый халат. Он стоял перед входом в поместье с несколькими слугами, находящимися рядом с ним.

Он шагал взад-вперед, казалось, тревожный и нетерпеливый.

На самом деле этот Второй Мастер Дома Ингуо не считался старым. Ему было всего тридцать пять. У него не было бороды или усов, и у него на голове была нефритовая корона. В сочетании с его стройной фигурой он выглядел примерно на шесть или семь лет моложе своего фактического возраста.

Глаза Чу Лянь слегка сузились. Она подняла голову на вывеску над резиденцией, стоявшей перед ним, и прочитала «Пансион».

Когда она наблюдала, слуга, охранявший двери, быстро побежал в поместье. Вскоре после этого вместе со слугой, который вошел, раздались два крепких держателя с мечами. Слуга указал в сторону Чу Цичжэна.

Два помощника шагнули к Чу Цичжэну в несколько шагов. Один из помощников сильно ударил Чу Цичжэна. Если бы не личный слуга Чу Чжичэна, быстро и поймавшего его, он, возможно, полностью упал бы на землю и потерял все свое лицо.

Сразу после этого выражение лица Чу Цичжэня исказилось, и он начал спорить со слугами. Его личные слуги могли сказать, что у держателей Усадьбы Пэн были определенные навыки боевых искусств, поэтому они защищали Чу Цзичэна от них.

Эти два помощника были раздражены ругательством Чу Цичжэна. Их ярость отчетливо проявилась на их лицах, и их руки переместились к мечам, которые они носили на поясе, как будто они могли вытащить их в любой момент.

Чу Лянь постучала в стену кареты и приказала водителю немного замедлиться. Она немного подняла занавеску и продолжала наблюдать за входом в «Пан», но больше ничего не делала.

В конце концов, она не была оригинальной «Чу Лянь». Получив такую холодную терапию от своего отца во время чайной церемонии, она уже поняла, что не любит его. Чу Лянь было все равно. Она была тем, кто отдал бы столько, сколько она получила. С тех пор, как Чу Цзичэн не заботился о ней, она не стала бы напрягаться ради него.

Разве не было более забавно просто сидеть сложа руки и смотреть разыгрывающуюся драму?

Когда Вэньцин заметила указания Третьей Молодой Мадам водителю, она тоже выглянула из окна. Когда она заметила вывеску над входом в усадьбу, она тихонько ахнула и воскликнула:

«Усадьба Пан!».

Вэньлан увидела, что Чу Лянь, похоже, внимательно следит за разыгрывающимся шоу, поэтому она тайно подтолкнула Веньцин. Вэньцин быстро закрыла рот, и ее глаза моргнули, извиняясь.

У Чу Лянь не было настроения заботиться о том, что удивило Вэньцин. Ее глаза были зафиксированы на драме, разворачивающейся перед входом в Пансай.

Подобно тому, как два помощника были вынуждены применить силу, из переулка рядом с входом в пансионат выехала карета. Коляска быстро остановилась перед входом. Слуга, охранявший двери, побежал к карете и с нетерпением поднял занавески, прежде чем помог беловолосому, бородатому старику, который выглядел примерно на пятьдесят или шестьдесят, выйти из кареты.

На этом расстоянии Чу Лянь не могла слышать, что они говорили.

Беловолосый человек вот-вот скоро войдет в поместье, но, похоже, он услышал что-то, что Чжу Цичжэн закричал, сдерживаемый стражниками. Он резко обернулся и послал

шокированный и опасный взгляд на Чу Цичжэна. Бородатый старик остановился за дверью из красного дерева Пан-Айленда, заложив руки за спину и посмотрел на Чу Цичжэна, словно пытаясь пронзить в нем дыру одним взглядом.

Время, казалось, замедлилось от интенсивности взгляда этого человека. Наконец, мужчина отмахнулся от двух слуг. Первоначальное нервное выражение Чу Цичжэна наконец успокоилось: он даже казался немного довольным собой. В его глазах сиял намек на зло.

Чу Цичжэн силой оттолкнул двух человек, которые удерживали его. После этого он, казалось, почувствовал облегчение от своего разочарования. Он даже их дважды ударил.

Выпустив свое предыдущее разочарование, Чу Цзичэн сгладил свою одежду, которая была в беспорядке из-за драки. Он заложил руки за спину и вошел в Усадьбу Пан со своими слугами.

Только после того, как фигура Чу Цичжэна исчезла за первой стеной Усадьбы Пан, Чу Лянь опустила занавески. На ее лице появилось несколько разных выражений. Ее первоначальное желание совершить покупки в столице было полностью стерто, увидев этот странный инцидент.

Чу Лянь опустила голову и погрузилась в свои мысли. Вэньцин и Вэньлан не осмелились ее тревожить, поэтому они сидели молча рядом с ней.

Через долгое время Чу Лянь наконец подняла голову и повернулась к Веньцин. «Веньцин, какой чиновник в столице занимает Усадьбу Пан?»

Она вспомнила, как Веньцин задохнулась от удивления, поэтому владелец Усадьбы Пан должен быть кем-то важным в рядах двора.

Веньцин честно ответила: «Третья Молодая Мадам, Усадьба Пан на Пинкан Лейн принадлежит Пан Гелао».

На данный момент в кабинете было пять министров. Среди этих пяти, они также были оценены по-разному. Этот Пан Гелао был человеком, который обладал самым высоким статусом в кабинете. Он был всего на один ранг ниже Имперского Писчего, настоящего первого в

рейтинге чиновников!

Чу Лянь не сильно заботилась о дворовых делах Великой Династии Ву. В той части оригинального романа, которую она прочитала, не было упоминания об этом высоком и могущественном лорде Пане, поэтому она ничего не знала о нем.

Чу Лянь кивнула. "Теперь я понимаю."

http://tl.rulate.ru/book/8877/247858